

Три бойца

Семейный альбом - что энциклопедия. Особенно если семья дружная. По нему видно, как хороша была ваша молодость и полна надежд, даже если она пришлось на войну и трудное послевоенное время. С кем дружили, вместе служили и куда ездили отдыхать или учиться. Как рождались дети, а потом внучата. Даже какая была в разные годы мода, когда могли позволить себе новое платье, шляпку, костюм. Хотя большая часть жизни супружеской четы Неустроевых - Евгении Петровны и Ивана Дмитриевича - прошла в форме: сначала военной, а потом милицмейской. И совсем недавно форму надел их внук Алеша Степаненков.

ЭФРЕЙТОР ЖЕНЯ

Евгения Петровна родилась в Белооярке. По путевке комсомола 14 апреля 1942 года стала она бойцом 19-го полка второй зенитно-артиллерийской дивизии, стоявшей на обороне Москвы. В расчете - половина мужчин, половина вчерашних школьниц. Уже отодвинулся на запад фронт, немцы не совершали налетов на столицу днем, а ночью детали самолетом потолок. Я умела все - зенитную артиллерию, навигацию, пулеметчица, навигатор. Представляла уже опытный полк через Волоколамск, Гжатск, Ржев. Следы надругательства фашистов над русской землей, убитые мирные жители, долгие пожары. А потом юного эфрейтора перевели связисткой в штаб полка, в Москву. Так сложилась ее военная судьба, что "подвигов не совершала". Но не ее в этом вина, да и труд ратный нужен был всякий.

Вернулась она домой осенью 45-го, фактически став опорой семьи, потому что отец их умер, а сестренки были еще малы. Стала работать в паспортном столе. И, конечно, ее 900-граммовая хлебная карточка была для семьи большим подспорьем. Работала позже в милиции в Свердловске, в Первоуральске, где судьбу свою встретила. Службу заканчивала уже вольнонаемной.

ЭТА СЛУЖБА И ОПАСНА, И ТРУДНА

Мы помним добрым словом тех, кто Родину любил и за матушку Россию свою голову сложил.

Иван Дмитриевич Неустров переносит свои рифмованные мысли на бумагу. В его мезотейливых, с литературной точкой зрения, стихах - вся его биография и взгляды целеустремленного человека, и боль за сегодняшнюю судьбу Родины. И есть, ох есть кого помянуть ветерану - из тех, с кем летят

на дальних бомбардировщиках, с кем выходил на дежурство в старом городке милиции на берегу Нижнего пруда. Окончил он Челябинское военное училище штурманов и стрелков-радиов в 1944-м. Повоевать ребята еще успели.

Летали в сторону Кенигсберга. Раз, отбомбившись, чуть не погибли. "Леня кричит мне: "Ванек, держись! Отказал правый двигатель, не выпускается шасси!" Обледенела машина, из ушей кровь идет. Я по рации передаю: "Тибнем." Лег вдоль фюзеляжа. Самолет падал на лес, как на прыжок. Не взорвался. Я отбросил турельный люк... Наши! А идти не мог."

После госпиталя пришлось Ивану проститься с небом. Обслуживал на аэродроме боевые самолеты в качестве радиотелеграфиста. После Победы служил еще шесть лет. В Первоуральске, где всю войну работал в угрозыске его отец, Ивана тоже "соевтали" в сыники. В семье гордятся тем фактом, что общий милицкий стаж у нее - сто лет.

Многие помнят майору милиции. Как задержали матерого бандита, знатока языков и оружия и семикратного убийцу. Оплотил рецидивист, ошибся зланием и на рассвете летним утром 1956 года открыл дверь... милиции. Но оплотил лишь на секунду, потому что тут же под ноги Неустрову полетела граната. Бандита и его спутницу поймали, а гранату обезвреживали, когда уже людно было вокруг и совсем рассвело. А в награду от министра получили три милиционера по 70 рублей - по целому своему окладу. Именно за такие деньги трудились тогда, не зная ни дня, ни ночи.

Как задерживали вдвоем вора по кличке Дыня, который с подельниками "чистил" магазин Торговина. А потом выковыривали ему ученическим пером пулю из шиколотки, чтобы предстать перед начальством - стрелять тогда в преступников воспрещалось.

Как по прикусу на ог-

рышке яблока, оставленному беззубым ротом убийцы, нашел Иван Дмитриевич преступника далеко в Сибири.

Убил парень в Кузине собственную мать, все следы уничтожил, а отрывок яблока бросил. Красноярский край велик, но милиция разных регионов помогала тогда друг другу самоотверженно. Нескольких мест работы и жительства сменил уголовник Валентин, но нашел его Неустров и, наконец, столкнулся лицом к лицу...

Словом, медали трех степеней "За безупречную службу" говорят о многом. Опорой Неустрову были всегда товарищи по работе, семья и народ. Об этом он в стихах сказал нынешним стражам порядка:

Народ поможет вам в труде. Не оставит его в беде.

АЛЕШИНО ПИСЬМО

Среди "женского паретва", составляющего прямого потомства И. Д. Неустрова (две дочери, две внучки), Алеша - единственный мужчина. И подтвердить это выпускнику седьмого ГПТУ пришлось на самой заре его девятнадцатилетней жизни.

Когда я пришла к Неустровым, меня прежде всего познакомили с общей тетрадочкой, в которой дедушка пишет только о внуке. Но не стихи, а даты и факты: когда Алешу призвали в армию, когда он принял присягу, когда от него перестали приходить письма, куда родители Михаил Степанович и Татьяна Ивановна и дед с бабушкой стучались, звонили, писали, чтобы узнать, где же их солдатик. Им не отвечали, не соединяли по телефону, прислали лишь одну невразумительную телеграмму.

Так прошло несколько месяцев. Наконец, дочь Татьяна, мама Алеша, которая излелась от переживаний, принесла письмо. А потом унесла домой, но Иван Дмитриевич уже переписал его в тетрадку, чтобы все время слышать голос внука.

"...Нас из учебки отправили в п. Мулино. И вот я проработал там в рембате две недели, и нас строит комбат: поедете в командировку на два месяца. Ну, ты поняла меня, мама, что это все вранье... Попал я на войну. Взяли город Грозный, а сейчас нам предстоит взять деревню и тогда поедем обратно во Владикавказ. Я, наверное, там останусь до конца службы. Ты только, мамуля, не волнуйся за меня. Я все прошел.

Мам, у меня обгорели ноги, сейчас раны. Вот до чего война доводит. Прапорщик наш взводный выдал кулончик вот такой (сбоку нарисован кулончик) и говорит: "Вот если зарежут или убьют, по этому жетону тебя сразу найдут..."

Ой, мама, как страшно на войне! Видел убитых и раненых. А сейчас каждые три часа хожу в патруль. Стоишь с автоматом, в бронежилете и в каске, а потом три часа - спать.

Бабушке и деду не стоит говорить об этом. Ваш сынок Алешенька. 10 марта 95 г. г. Грозный."

Как же не стоит, мальчик ты родной? Ведь они жить не могут, не зная, что с тобой, понимая, как тоскуешь ты по ним, по сестренке, родителям, как велика у тебя потребность в их ласке. Прямо из учебки - да на полигон национальной розни, только уже не учебный. От всех экспериментов, реформ, перестроек, амбиций страдает всегда простой народ. И детям всех наций не просто ушелеть в этом огне.

Ждут тебя, солдат, дома, ждут!

А. КИПРИЯНОВА.

На снимках: фронтовики Евгения Петровна и Иван Дмитриевич Неустровы сорок лет назад и сегодня. А в центре - их внук Алеша Степаненков, когда его призвали в армию. Недавно он прислал родным свой снимок с войны: там он намного старше, хотя прошло лишь несколько месяцев.

Снимки из семейного альбома Неустроевых и фото С. БАТАЛОВА.